

«МЕРКЕЛЕМ»

Римантас Норейка

С НЕМЕЦКИМ НА ШВЕДСКОГО ЛОСЯ

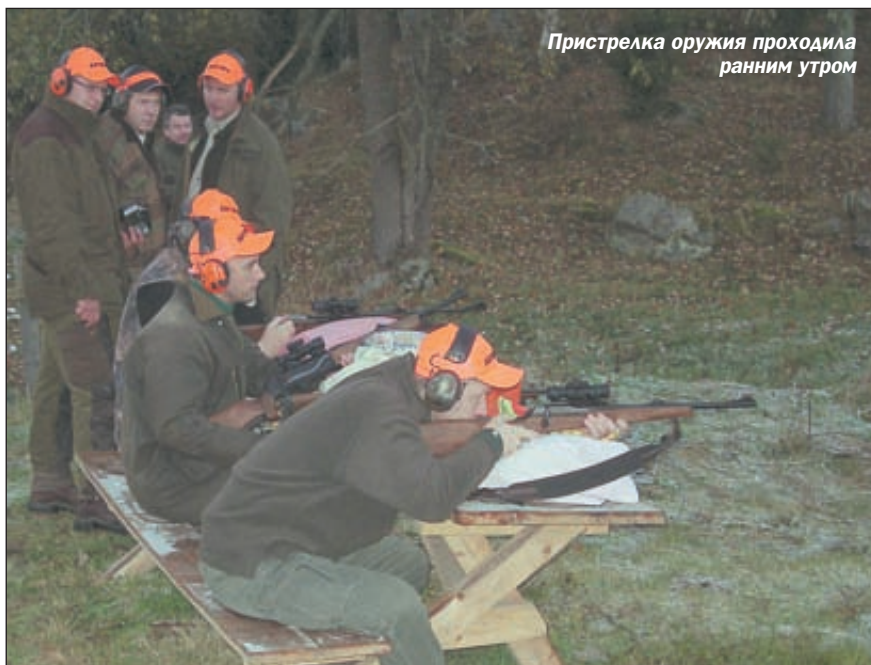
«Всё, что только может представить природа человеку, охота доставляет охотнику. Она делает ещё больше: учит его и стремится сделать из него человека, благородного телом и духом...»

Альфред Эдмунд Брэм (1829-84), немецкий зоолог путешественник и просветитель, автор знаменитых книг «Жизнь животных».

С 17 по 20 октября этого года на юге Швеции прошла неделя гостевых охот на копытных, организованная компанией *Merkel Jagd- und Sportwaffen, GmbH* совместно с фирмами – *Aimpoint* и *Peltor*. В качестве гостей на эту охоту были приглашены журналисты ведущих оружейных изданий из Германии, Испании, Португалии, России, США, Финляндии, Франции и Швеции. Россию представляли два специализированных журнала: «КАЛАШНИКОВ» (автор статьи) и «Мастер Ружьё» (И. Самохин).

В охоте, организованной компаниями Merkel, Aimpoint и Peltor приняли участие 17 человек, плюс 5 человек в группе руководителя охоты и группа обеспечения (около 20 человек – загонщики, специалисты по поиску и добору подранков, рабочие по транспортировке и обработке туш добытых животных, водители, повара и др.). По сути, для нас была подготовлена одна из разновидностей классической облавной охоты – охота на копытных и лисицу нагоном с использованием собак.

Неподдельный интерес к охоте в Швеции проявили также некоторые известные фотожурналисты и издатели, работающие в области природы и охоты. Особенно приятно было увидеть и пообщаться с известным 34-летним шведским фотографом-анималистом Магнусом Найманом. Он – лауреат премии ВВС, автор многих фоторабот, иллюстраций, выставок, книг, фототомов и т. д. В первый же вечер ко мне подошёл редактор SagaMag Жан Пьер Буржинон из Мадрида и сообщил, что летом этого года на охоте, организованной компанией Growning в Марокко на дикого голубя, он познакомился с корреспондентом из журнала «Калашников». И вот – новая встреча!

Пристрелка оружия проходила ранним утром

17 числа до выезда на охоту мне удалось выкроить пару часов для знакомства со Стокгольмом. Как оказалось, глаза и ноги охотника на новом месте всегда его ведут в одном направлении – в сторону охотничьего магазина. Так случилось и на сей раз. Минувя по пешеходной улице несколько кварталов, я наткнулся на небольшой охотничий магазинчик, посещение которого и заняло всё моё свободное время.

Но какое это было занятие! Ружья, пистолеты и карабины рядами свободно стояли на полках маленького оружейного зала, их можно было брать в руки (без спроса и предъявления каких-либо документов (!)), рассматривать, открывать–закрывать, вскидываться, словом, prod еловать всё то, что в первую очередь и интересует охотника а или просто любителя оружия. Наряду с новыми образцами, целую сторону этого

В таких специальных прицепах шведские охотники перевозят своих собак к месту охоты

Руководитель охоты Томас Экберд показал себя профессионалом высочайшего класса

зашедшему клиенту! Возможно – это только маленький штрих цивилизованного рынка, но говорит он о многом. К большому сожалению, сегодня у нас такого не найти днём с огнём... Не так давно нашими учёными-прирооведами было подмечено одно из анимательное свойство охоты, как социального явления, и всего с ней связанного. Оказывается, она является прямым показателем меры цивилизованности страны и даже её положения в современном мире. Как тут не согласиться с таким утверждением? Швеция – во всём Швеция. Говорят, это вторая страна в мире, наиболее приспособленная для удобства проживания людей (после небольшой Норвегии). Всё это очень похоже на правду.

В 16 часов этого же дня, после сборов в сех у частных клубов охоты в аэропорту Арланда, расположенного в 42 километрах севернее Стокгольма, наша команда на уютном автобусе двинулась на запад, в сторону города Эребру, где и находилось государственное охотничье хозяйство Skogaholms Kronojaktomrade. С заходом солнца мы уже размещались в гостинице. Я бегло прикинул общее количество увиденных мною в окне автобуса диких животных в основном

на зеленях и изумился: набралось пара сотен гусей, стайка лебедей, около тридцати особей косуль и ланей. В тот же вечер прошла выдача оружия и боеприпасов, тренировка в интерактивном тире и инструктаж руководителя охоты по мерам безопасности, условиям охоты и её объектам.

Из оружия были предложены четыре модели по выбору: магазинные карабины Merkel KR1 (.30-06 Spr. или 9,3x62), новинка года – двуствольные штуцеры с вертикальным расположением стволов Merkel B3 (9,3x74R), горизонтальные штуцеры Merkel 140 (9,3x74R) и самозарядные карабины Heskler&Koch SLB 2000 Light (.30-06 Spr.). На всём оружии были установлены новые коллиматорные прицелы Aimpoint 9000 SC. Компания Aimpoint обеспечила нас и подобающими головными уборами ярко оранжевого цвета, как того требуют правила охоты. Ещё одним новшеством, во всяком случае для российского охотника, явилось предложение компании Peltor испытать на охоте новые активные наушники.

Учитывая, что журнал «КАЛАШНИКОВ» уже проводил испытания Merkel KR1 (см. № 6, 2005 г.), для предстоящей охоты я выбрал уже знакомую модель оружия под «мой» патрон .30-06 Spr. Организаторы охоты старались

помещения заняли комиссионные ружья старых выпусков, вплоть до «симсоновских» горизонталок конца 50-х. Вместе с ними томилась и ожидала нового хозяина и одна наша вертикалка ИЖ-27, видно, хорошо послужившая старому её владельцу. В зал заходили редкие посетители, также рассматривали оружие, но ни разу сюда не заглянул продавец или владелец магазина, занятые работой в другом зале. Никто не стоял на пороге или за спиной, и я не испытывал удручающей неловкости от обжигающего взгляда надзирателя... Это ли не вершина человеческого отношения, уважения и доверия

Ещё 5 минут и загонщик отправится в загон. Обратите внимание, на ошейники охотничьих собак. Их яркий цвет не позволит охотнику перепутать собаку с диким зверем, а специальное радиоустройство позволяет хозяину всегда контролировать местонахождение собаки в загоне. Загонщик вооружён малоизвестным в России оружием

Небольшой перерыв между загонами. Украшением охоты стала Бетина Диркс представлявшая немецкий журнал Wild und Hund. Компанию ей составили коллеги из Франции, Германии, Швеции и России. Кроме того в охоте, устроенной «Меркелем» принимали участие журналисты из США, Португалии, Испании и Финляндии

снабдить нас всем самым современным, не прошли они и мимо новых патронов от финской компании Lapua с пулей типа Naturalis. В калибре .30-06 Spr. эта пуля массой 11,7 г имеет начальную скорость 830 м/с и высокую экспансивность, что очень важно на охоте в лесных угодьях со стрельбой, как правило, накоротке.

Следующий день начался строго по установленному расписанию из программы охоты. В ней находилась подробная карта местности с обозначением участков и подъездных дорог, были названы руководители охоты и его ассистенты, время начала и конца охоты на каждый день, номера загонных объектов охоты и ограничения по ним, порядок стрельбы и меры безопасности на охоте.

В 7.15, после построения в полной охотничьей выкладке и краткого инструктажа руководителя охоты занимаемся проверкой боя оружия на местном стрельбище (предварительная пристрелка была проведена организаторами накануне). Стреляли сидя с мягкого упора по мишени с чёрным кругом (20 см) на дистанции около 75 м. Попадание в чёрный круг означало допуск к охоте. В соседней Финляндии, как известно, к этому вопросу подходят с другими требованиями, устраивая на гостевых охотах настоящий стрелковый экзамен.

А уже в 8.30 я стоял на номере и ждал выхода зверя. В утренней тишине гулко отозвался охотничий рог – сигнал начала охоты. Через несколько минут в середине загона повсюду шумела свора охотничьих собак, ягтерьеры на высших тонах «сходили с ума» от свежих следов и запахов поднятых зверей, два загонщика время от времени окриками уточняли место нахождения, оповещая об этом стрелков и своих четвероногих помощников. Это был первый загон, и добыча разрешалась всех пяти запланированных видов охотничьих животных: лося,

лани, косули, кабана и лисицы. Вскоре справа на лесную дорожку выходит пушистая лиса с «щубой» местного, светлого окраса, она останавливается, долго слушает взвизги ягтерьеров за спиной, неторопливо поворачивает налево и прямо по дорожке направляется на соседний стрелковый номер, где находится москвич Игорь Самохин. Мы оба с высоты стрелковых вышек наблюдаем за лисой, но никому и в голову не приходит на лосиной охоте выстрелить сначала по лисе... Это наша российская привычка и никуда от неё не деться.

Ещё через десяток – другой минут прямо на номер выходит косуля, небольшая самочка, которую тоже, естественно, пропускаю. Загон идёт к концу, собаки по следу лисицы и косули вываливаются на дорогу и уже в тылу натываются на пару ланей, рогача с самкой, которых и выгоняют на Игоря. Опытный охотник стреляет из штуцера ВЗ и берёт самца оленя с трофейными рогами, признанными затем лучшим трофеем охоты. На других номерах ещё

гремят несколько выстрелов и всё затихает. Раздаётся троекратный протяжный сигнал охотничьего рога – загон окончен. По дороге мимо номеров проходит микроавтобус и мы уезжаем на место сбора. А на стрелковую линию уже подъезжает бригада

Автоматический кормораздатчик. В ночь по таймеру включается электродвигатель, при помощи которого разбрасывается корм на подготовленной площадке. Располагаются эти устройства на территории охотничьего хозяйства

Руководитель охоты поздравляет москвича Игоря Самохина с добытым рогачом лани, который был признан лучшим трофеем всей охоты

специалистов, осматривает место охоты, по подвязанным охотниками белым лентам находят добытых животных и готовит вывоз их туш. В случае ранения и ухода животного с места стрельбы охотник обязан повязать ленту красного цвета и вытянуть её по направлению удаления зверя. По этим приметам и указаниям руководителя охоты, который уже побывал на каждом номере и владеет обстановкой, специальная группа людей с собаками доберут подранка.

Так от загона к загону подходит время обеда, и мы направляемся в лесную столовую. Здесь, у большого «камина» под навесом, на

застеленных еловым лапником скамейках быстро обедаем и снова за дело – то есть на охоту. Сказочная жизнь!

Понемногу начинают вырисовываться многие примечательные вещи и порядки шведской охоты. Например, сеть ухоженных дорог с указателями всех объектов, столовые, подкормочные площадки с автоматизированными кормораздатчиками, стрелковые линии; просеки, места начала загонов и пр., стрелковые номера – обустроенные на земле, больших камнях-валунах или на вышках места для стрелков, пронумерованные, с чётким обозначением границ запрещённых для

стрельбы секторов и направлений; надёжная радиосвязь между руководителем охоты, его ассистентами, загонщиками и всеми другими задействованными должностными лицами, чёткий инструктаж стрелков, проводимый руководителем охоты перед началом каждого очередного загона, обязательные яркие головные уборы и нарукавные повязки для стрелков, головные уборы и жилеты – для загонщиков, специальные яркие ленты и радиомаяки на ошейниках охотничьих собак и т. д.

В шведской охоте на копытных нагоном особенно важны ещё два момента. Во-первых, отсутствует загон как таковой, то есть звери из охотничьего участка не выгоняются на стрелковые номера, а лишь подшумливаются загонщиками и собаками. Наиболее пугливые животные покидают загон и при переходе на другой участок местности оказываются перед стрелковыми номерами. Другие же кружат, путают следы или отстаиваются в крепи, а затем уходят в открытые фланги или в тыл участка и отрываются от преследования собак. Собаки, кстати, также работают удивительным образом. Я наблюдал, как пара собачек, внешне очень похожих на нашего спаниеля, погнались за косулями, которые распадком пересекли стрелковую линию и ушли в другой участок. Собаки проследовали за линией стрелков, затем остановились и завернули назад в загон, как будто понимая, где только и можно работать. Как нам затем рассказал один из самых примечательных здесь охотников, коллега

Один из «участников» охоты – карабин Merkel KR1

из Берлина, Рюдигер Войт, эти зверовые собаки немецкого происхождения породы «вахтель» (за точность произношения не ручаюсь) довольно широко используются в Швеции в охотах на копытных.

Так устроенным «загоном» стабильно обеспечивается сохранность и невредимость большей части животных, находящихся на охотничьем участке. В условиях высокой численности копытных результативность охот, как мы убедились, от этого не страдает. Фактор нежесткого страгивания зверей не накаляет обстановку и на стрелковой линии – звери выходят спокойно, всегда есть время для оценки обстановки и принятия решения на один-два верных выстрела или же на пропуск зверя без стрельбы по нему. На кратком подведении итогов охоты после каждого загона её руководитель благодарит отличившегося стрелка, поздравляет его с добытым трофеем и вручает зелёную еловую веточку, носимую весь день охоты на головном уборе. Но он также, хотя и с небольшой ухмылкой благодарит охотника, по каким-то причинам пропустившего зверя без выстрела... Попробуйте на нашей охоте сделать нечто подобное...

Вторым важным фактором рационального и поэтому восполнимого использования ресурсов охотничьих животных в системе шведской охоты является их строго селективная добыча. Она несколько усложняет процесс охоты, но способствует поддержанию оптимально высокой численности копытных животных.

Краткая история этого вопроса такова. 40 лет тому назад, в 1966 году в Швеции имелось 120 тыс. лосей, при ежегодной добыче 30-35 тыс. Через 10 лет их численность превысила 200 тыс. голов при добыче

70 тыс. Уже тогда шведы получали около 9 млн. кг. лосиного мяса, что составляло 3 % всей мясной продукции страны. В сезоне 1978 года шведские охотники уже добыли 94 217 лосей, из них 36 519 самцов в возрасте одного года и старше, 19 912 самок этих же возрастных классов и 37 786 телят-сеголеток. Это дало уже около 12,3 млн. кг мясной продукции. В следующей 1979 год добыча составила 116 тыс. особей и т. д. Если учесть, что площадь продуктивных для лося лесов Швеции тогда равнялась 228 тыс. км², выход мясной продукции с 1000 га был 538 кг. На любом уровне рассмотрения – это рекордные, почти феноменальные показатели. Кроме комплексного подхода к использованию ресурсов

леса, большое значение и научно обоснованное регулирование добычи с учётом половозрастной структуры локальных популяций шведского лося. Охота организована так, что в первую очередь изымается определённый процент молодых животных и сеголеток. Из двойни берётся лишь один сеголеток, самок с лосятами никогда не стреляют. Охотники также добывают полутороговых лосей, имеющих уже значительную массу и хорошее качество мяса. Очень выборочно шведские охотники подходят к добыче половозрелых коров, а также взрослых и хорошо развитых быков. Именно они обеспечивают стабильность и высокую репродуктивную способность популяции.

Автор статьи специализировался на косулях и также получал поздравления

Поэтому в среде шведских охотников всякий разговор о лосе, как об объекте охоты, без его возрастной дифференциации теряет смысл, ибо селективная добыча не оставляет места абстрактному понятию лося вообще. С этим мы столкнулись за три дня охоты несколько десятков раз – при инструктировании перед каждым загоном, во время самой охоты и при подведении итогов после неё. Первичная установка руководителя охоты была такова: с треляем о лосе с рогами (быка) с рогами в день или три таких лося за три дня охоты. При этом нельзя стрелять быков с тремя и четырьмя отростками, меньше и больше – можно. В отношении лани – не более одного крупного рогача в день, не более 3-х за охоту. Некоторые ограничения имелись также по косуле и по кабану, кроме лисицы, что незначительно усложняло процесс охоты, особенно для приезжих участников с небольшой практикой зверовых охот. Приведу один пример.

Шёл первый день охоты. Во втором загоне я стою на номере, на обочине лесной дорожки, и с учётом пропущенных косули и лисицы в первом загоне – жду лося. Любуюсь красотой шведского леса, как две капли воды похожего на лес нашего Карельского перешейка лет 15 тому назад (сейчас он сильно подвырублен и ни на что не похож). Напротив меня и несколько

правее, где выставлены стрелки другой нашей подгруппы, слышу дуплет, а спустя с десятков секунд – ещё и одиночный выстрел. Через несколько минут вижу, как оттуда напрямик в моём направлении широко шагает лось-бык с рогами. До него ещё шагов семьдесят, но я уже медленно поднял карабин и держу лося «на мушке». Спешить куда – зверь ещё далековато и не меняет взятого направления, но ведь главное в другом – сперва отростки на рогах сосчитать нужно и определиться с выстрелом. Среди мелькающих веток деревьев это непросто сделать, можно и ошибиться. Лось подходит на противоположную обочину дорожки и останавливается. До него каких-нибудь 15-17 метров, он слушает и пытается всмотреться в мою явно сверх-яркую кеши оранжевого цвета (вот вам и лось-дальтоник!), но решает не рисковать, поворачивает вправо и делает несколько шагов в сторону. К этому моменту я уже с десятков раз пересчитал отростки на обоих рогах – только по четыре! Нет пятого, даже маленького, даже обломанного или недоразвитого... Лось быстро «въезжает» в ситуацию, видит как я неохотно опускаю карабин, ускоренным шагом переходит дорожку и уходит по своим лосиным делам... Вот вам и селективная охота! Но выстрелы напротив гремели не зря – французский коллега Ленель Шока взял быка

с 5-ю и 6-ю отростками. Стрелял на дистанции около 40 метров из штуцера Merkel V3 калибра 9,3x74R, правда, почему-то пришлось сделать три выстрела.

В следующем загоне я решил довольствоваться косулей. Проще, и арифметика не нужна. Лосей и так по жизни достаточно добыто, правда, не шведских.

В итоге, в первый день охоты стрелками не ревидано на различных дистанциях 58 зверей, сделан 21 выстрел, добыто 3 лося, 4 лани и одна косуля. Это с учётом нескольких промахов по лисицам. Не обошлось и без курьёзов. После одного из загонов мы узнаём, что Дейв Кэмпбелл, главный редактор журнала Shooting Illustrated, «не успевает» посчитать отростки вышедшего к нему лося, стреляет и добывает быка с запрещёнными 4-я отростками, к тому же в послеобъявления, что лимит по рогам вообще на этот день уже исчерпан... Пришлось выслушать заслуженные упрёки руководителя охоты и решение присутствующего здесь государственного охотничьего инспектора о конфискации туши лося, что нанесёт некоторый финансовый ущерб местному охотничьему хозяйству...

Второй день охоты также прошёл на стрелковых номерах, в переходах и переездах из одного участка леса на другой и так до самого захода солнца. Я продолжил специализироваться на косулях, а всего в этот день охотники добыли двух лосей, лань, косулю и лисицу.

В третий, заключительный день мы ожидали как некоторого снижения интенсивности процесса охоты, так и уменьшения количества загонов, чего не произошло. В одном из загонов журналистом из Франции Ленелем Шока был показан пример высочайшей дисциплинированности и выдержки охотника. Посудите сами. Прямо на стрелковый номер к нему вышли три лани, по кондиции разрешённые к добыче. Стрелок вскинул свой Merkel V3, прицелился и ... услышал три протяжных сигнала охотничьего рога – «Отбой!», и охотник опустил ружьё, пропуская должный трофей. Рыцарский поступок, иначе не скажешь. Примерно так это воспринял и руководитель

охоты Т. Экберг, объявляя Ленеля джентльменом охоты.

Несколько слов об оружии и снаряжении. Все предложенные для охоты модели оружия Merkel и N&K оказались надёжными и подходящими для загонных охот образцами. Не было отмечено ни одного случая отказа оружия или его поломки. Конечно, более «правильными» на этой охоте смотрелись штуцеры ВЗ и 140, как имеющие великолепные классические формы и специально предназначенные для короткой и быстрой стрельбы. Это же относится и к элегантному Merkel K R1. Несколько «неказистый» вид самозарядки N&K с трудом вписывался в стиль этой охоты.

Говоря о коллиматорном прицеле Aimpoint 9000 SC, нужно отметить его малые габариты и вес, низкую посадку на оружии, возможность вести прицеливание обеими глазами, надёжность и устойчивость к воздействию факторов внешней среды. И всё же мне кажется, что это прицел для ближней охотничьей

стрельбы, до 50-80 метров и при хорошей освещённости местности. Выцелить им зверя типа косули или лисицы в дальнем конце узкой и темной лесной просеки несколько проблематично. Здесь ничто не может заменить хороший оптический прицел, например, 1-4x24 или 1,5-6x42. Aimpoint, кроме военных и других целей, несомненно, хорошо подходит для спортивной практической стрельбы, а также охотничьей стрельбы пулями из гладких стволов накоротке.

Наушники Peltor в активном режиме работы – интересная вещь, но непривычная. Для загонной охоты, когда звуки загона значительны – они при усилении глушат звуки приближения зверя – шуршание листьев, потрескивание валежника, веток и т. д. В большей степени они могут быть полезными при охотах подкарауливанием животных у пруда, солонцов и пр., в тихую, безветренную ночь.

Патроны Lapua с пулей Naturalis на данной охоте не оставили ни

одного подранка и заслуживают повышенного внимания охотников и дополнительного изучения их действия в различных ситуациях охотничьей стрельбы и по другим, более конкретным объектам охоты.

Мне же остаётся сердечно поблагодарить организаторов гостевой охоты и представителей компаний Merkel, Aimpoint и Peltor в лице менеджеров и региональных директоров Маттиаса Дункеля, Петра Карлсона, Ульрика Свенсона, Даниеля Адольфсона, Эрика Йеспсона и других за великолепно организованную удавшуюся охоту и море впечатлений!

Высшей оценки, на наш взгляд, заслуживают, чёткие действия и профессионализм руководителя охоты Томаса Экберга, его ассистентов и помощников. Такая охота – образец для подражания и великолепная школа для любого охотника. Я также убеждён в том, что друзей «КАЛАШНИКОВА» в Европе стало больше.

В охоте участвовал представитель США знаменитый охотник Дэйв Кэмпбел (в центре), главный редактор американского журнала *Shooting Illustrated*